

Композитор Э. Я. Мелнгайлис

Имя композитора Латвийской ССР Эмilia Мелнгайлиса пользуется большой популярностью в широких массах латышского народа и известно далеко за пределами его страны. Творчество латышского композитора имеет в своей основе неисчерпаемое богатство латышского народного мелоса и глубоко проникнуто национальным духом; его произведения близки народным массам и общепонятны ясностью и простотой формы, глубиной чувства, напевностью и мелодичностью. Мелнгайлис не случайно обратился к народной песне, ибо ни в чем так искренне и непосредственно не выражается душа народа, его затаянные думы, чаяния, скорби и радости, как в идущей из самой глубины сердца мелодии народной песни.

Зародившись много столетий назад в недрах трудового земледельческого народа, томившегося под игом немецких баронов-помещиков, латышская народная песня была одной из важнейших форм проявления национального самосознания и сыграла огромную роль в истории латышской культуры.

Музыкальное мышление композитора формировалось под воздействием творчества великих русских композиторов — Глинки, Даргомыжского, и в особенности композиторов «могучей кучки» — Мусоргского, Римского-Корсакова и Бородина. Их монументальное искусство, берущее свои истоки в глубинах народной жизни, идейно насыщенное и яркое по своему национальному колориту, определило музыкальный стиль Мелнгайлиса. Произведениям латышского композитора свойственны широкий творческий размах, глубокая эмоциональность, выразительность гармонического языка. В самой высокой степени они выражают национальный характер народа.

Глубокое знание классических образцов русской музыки и народного песенного творчества родной страны придало хоровым сочинениям Мелнгайлиса силу чувства, богатство звучания и многообразие песенных интонаций. Латышские народные песни отличаются исключительным богатством ладово-гармонической и метрической структуры, огромным мелодическим разнообразием, глубоко задумчивым складом, что так обближает их с русскими народными песнями. Мелнгайлис не подделывается под народный стиль, не утрирует народного песенного языка, как это делают многие его подражатели, не увлекается формалистическими выкрутасами ради внешнего блеска, — музыкальные образы его волнуют своей искренностью и человечностью. В обработке народных песен у Мелнгайлиса много естественности и простоты. Прекрасный знаток хора, Мелнгайлис сделал очень много для воссоздания подлинно-народного хорового стиля.

Всего композитором издано 9 сборников хоровых песен. Из лучших хоровых сочинений Мелнгайлиса нужно назвать «Восхваление сиротинушки», «Природа и душа», «На чужбине», «На сердце так тяжело» и кантату «В память

Композитор Э. Я. Мелнгайлис.

первого певческого праздника». В сборнике «Латгальский год» каждая песня овеяна подлинным духом народной поэзии. Это песни тружеников-земледельцев, обрядовые, свадебные, пастушеские... Народные мелодии получают у композитора творческое перевоплощение, обретают новую жизнь и более полно и концентрированно выражают поэзию и красоту души народной. В народном песенном творчестве Мелнгайлис всегда умеет найти самое типичное и выразительное.

К 1935 г. относится создание композитором балета «Майя» («Роза Турайды»), отличающегося большим мастерством в передаче национальных особенностей старинной латышской и польской танцевальной музыки; каждый образ, каждая музыкальная фраза балета овеяны духом далекой старины. Однако композитор не считает этот балет законченным; в творческом плане Мелнгайлиса — дальнейшая работа над его совершенствованием.

Умение композитора передать подлинный аромат эпохи, властно перенести слушателя в глубину веков силой музыкального образа является одной из ярких особенностей его творчества. Мелнгайлис любит обращаться к тому далекому легендарному времени, когда латышский народ создавал свой изумительный по богатству и яркости художественных образов эпос; но не потому он обращается к прошлому, что хочет уйти от живой действительности с ее страстями, заботами, борьбой. Нет, в своем творчестве он стремится раскритиковать прошлое своей родины в его неуываемой поэтической силе; прошлое, органически связанное с настоящим и будущим. Знание героического прошлого родины — это огромная мобилизующая сила. «Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего» (А. М. Горький). Великая Отечественная война наше-

го народа против немецко-фашистских захватчиков дала блестящее тому доказательство.

Заведующий фольклорным отделением Государственной латвийской консерватории, 70-летний композитор передает сейчас весь свой богатый опыт собирания и обработки произведений народного творчества молодому поколению советских музыкантов, воспитывая в них любовное и бережное отношение к фольклорному богатству своей родины.

Помимо сочинений для хора в творчестве Мелнгайлиса значительное место занимают и инструментальные произведения. Среди его сочинений для оркестра пользуются особой известностью: «Сладкое пиво», «Гордый шаг», «На синей горе», «Играл, плясал всю ночь», «Шаг кукушки, шаг хоряка...», «Скоморох на подмостках» и много других.

Число пьес Мелнгайлиса для фортепиано и сочинений для голоса сравнительно невелико. Произведения эти отличаются необыкновенной отточенностью и изяществом формы, — в них и тихая мечтательность, и сдержанная грусть, и нежность, и восторженный порыв. Все эти оттенки чувства находят на музыкальной палитре Мелнгайлиса тонкие, благородные краски.

Мелнгайлисом создано около двадцати романсов на слова русских и латвийских поэтов. Среди них «Шукай мечтатели осмеяны давно» (Н. Некрасов), «В минуту жизни трудную» (М. Лермонтов), «Не было ни луны, ни цветов» (Р. Блаузманис). Но больше всего композитором переложено на музыку произведений его любимейшего поэта Райниса — «Маленькие пальчики», «Старая знакомая», «Золотые листья» и многие другие. В них яркая, свежая образность поэзии Райниса с ее ароматами, звуками, красками и светотенью нашла свое изумительно полное музыкальное воплощение. Своим музыкальным языком Мелнгайлис умеет выразить то, что составляет высшую трудность искусства — сокровенный внутренний мир души человеческой. Музыка в романсах Мелнгайлиса столь содержательна, что ее нельзя рассматривать лишь как музыкальный фон или сопровождение к определенному поэтическому тексту, — в ней самой заключена вся сложность и многообразие поэтических ощущений.

Всем своим творчеством Мелнгайлис вел борьбу с буржуазными националистами, много лет искусственно ограждавшими латышский народ от влияния культуры великого советского народа. Пришлось пережить композитору годы господства немецких варваров, стремившихся истребить национальную культуру латышей. Но он дождался до великой радости — увидел свой народ свободным, счастливым, получившим неограниченные возможности для расцвета своей культуры, искусства.

В. Калинин.